

Гу Ши Синь уезжала в летний лагерь за границу, и при расставании она рыдала в три ручья, вытирая слезы о мою шерсть. Хотя я испытывал некоторое презрение, она была всего лишь маленькой девочкой, поэтому я поднял мордочку и потерся о ее пухлую щеку, чтобы утешить. Гу Ши Синь сквозь слезы рассмеялась:

— Мими, у Синь-Синь есть секрет для тебя!

Она наклонилась к моему острому ушку:

— Синь-Синь любит Мими, и братик тоже любит Мими.

Ее теплое дыхание заставило меня непроизвольно вздрогнуть. Разве это нужно было говорить? Я был лучшей куртизанкой — редкий человек мог остаться равнодушным к таким словам. Мой пушистый хвост гордо поднялся и начал быстро вилять в такт эмоциям, демонстрируя мою гордость. Ладно... учитывая, что ты хорошо ко мне относилась...

Я плюхнулся на спину, подставив пузико, давая понять, что можно погладить. Клянусь, на мгновение ее глаза загорелись, как неоновые огни ночью. С этими братом и сестрой было непросто справиться. Когда она протянула ко мне руки, я почувствовал крошечное сожаление.

Внезапно большая рука подхватила меня. Это был Гу Ши Цин.

— Так, машина уже приехала. Пора отправляться.

Гу Ши Синь надула губки:

— Мими, будь послушной. Жди, пока я вернусь.

И она уехала.

Как только дверь закрылась, Гу Ши Цин поднял меня и уставился в глаза:

— Ты мой кот, и должен быть хорошим только для меня. Детка, ты меня слышишь?

Глупый ребенок! Отстань от меня! Я шлепнула его по красивому лицу подушечкой лапы.

Гу Ши Цин сказал:

— Я знал, что ты самый лучший, детка.

...Что? Разве мейн-куны не понимают кошачий язык?

Я растянулся, ворча, позволяя ему уткнуться лицом в мою шерсть.

Сегодня пришло много людей с черными устройствами, они расставляли эти устройства повсюду. Из любопытства я запрыгнул на кошачье дерево и тронул одно из устройств лапкой. Гу Ши Цин подошел, погладил меня и предупредил:

— Детка, не трогай это. Это камера, она дорогая. Веди себя хорошо, и я позже нарежу тебе лосося.

Так вот о чем Гу Ши Цин говорил несколько дней назад. Я убрал лапу, переключив все внимание на лосося. Я сладко мяукнул в ответ. Гу Ши Цин начал чесать мне подбородок, и я закрыл глаза, наслаждаясь. Вдали слышались шепоты:

[Мистер Гу называет свою кошку «деткой»! Боже, как мило!]

[Очень мило! Хочу быть этой кошкой!]

[Трансляция уже идет? Кто-нибудь записал? Обязательно скиньте мне копию!]

Рука, чesавшая мой подбородок, замерла. Я открыл глаза и увидела лицо Гу Ши Цина, темное, как дно кастрюли. Его крутой образ рассыпался в одно мгновение. Я грациозно отстранил его руку и начал вылизывать лапу.

***

Съемочная группа попросила Гу Ши Цина взять меня с собой на интервью. Держа меня на руках, Гу Ши Цин поприветствовал камеру:

— Всем привет, я Гу Ши Цин, а это мой кот.

У него на руках я немного помял лапками воздух, затем устроился поудобнее.

Ведущая улыбнулась:

— Как зовут кота?

— Цзи Юэ, — ответил Гу Ши Цин, — но я обычно не называю его...

Ведущая взглянула на комментарии в прямой трансляции.

— Я знаю, вы называете его «Детка», верно? Сообщения об этом заполнили эфир.

Ведущая продолжила:

— Так как же вы обычно его зовете?

Уши Гу Ши Цина покраснели, пока он пытался сохранять серьезное выражение:

— Детка.

Я все еще был в шоке и не мог прийти в себя. Цзи Юэ — мое имя из прошлой жизни. Какого черта? Неужели и принц Жунан, и я переродились?

Комментарии взорвались:

[Впервые вижу шокированное выражение морды у кота.]

[Он что, думал, что его имя «Детка»? Услышав «Цзи Юэ», он остолбенел.]

[Детка такой милый, хочу зацеловать его!]

Гу Ши Цин наклонился, чтобы потереться о меня, и рассмеялся:

— Что это за выражение мордочки у тебя?

Затем он схватил мою розовую лапку и сжал ее. Я посмотрел на него многозначительным взглядом.

***

Когда глупый император услышал, что принц Жунан предается вину и женщинам, он на время успокоился. А моя репутация роковой «женщины», совратившей правителя, широко распространилась. Все говорили, что принц Жунан потратил на меня состояние, забросил дела и пропускал утренние приемы.

Мне было все равно — это была цена свободы. Он обеспечивал меня хорошей едой и питьем, разрешал рыться в своей библиотеке и иногда приносил пирожные и лакомства. Я приобрел дурную славу, но меня это совершенно не беспокоило. Мне было лишь жаль его положения.

Будучи членом императорской семьи, если ты не можешь достичь вершины, обладание талантом становится преступлением. Я знал амбиции принца Жунана, понимал горечь нереализованных способностей и был хорошо осведомлен о тяготах выжидания и сокрытия сил.

В нем я видел себя. Но никто не ожидал, что слухи провозгласят меня «Самым красивым мужчиной в мире». А глупый император, услышав о моей красоте, потребовал, чтобы принц Жунан отправил меня во дворец. Это было унижением и демонстрацией власти — привилегией императора.

Влияние принца Жунана еще не окрепло, и он был добр ко мне. Я не мог навредить ему.

Было лишь одно: мои родители и семья погибли трагически, несправедливость к ним осталась неотомщенной, и мне было бы стыдно потом предстать перед ними.

Принц Жунан согласился на мою просьбу. Он сказал, что поступил со мной неправильно. Но тот, кто поступил неправильно, был не он.

Цзи Юэ. Светлый и ясный, как луна*.

Мои родители надеялись, что я стану благородным человеком. Вместо этого я оказался в борделе, был продан с аукциона, стал мужчиной-куртизанкой и служил людям своей внешностью.

Гильотина судьбы падает без милосердия.

---

*Имя главного героя — 光风霁月 (Цзи Юэ), а 光风霁月 (guang feng ji yue) описывает момент, когда дождь прекращается, и все вокруг становится ярким и чистым, метафорически представляя открытый ум и чистое сердце.

<http://bllate.org/book/12930/1134854>